

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Б. АКУНИНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭРАСТА ФАНДОРИНА»

Лобин А. М.

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6885-0963>

А н н о т а ц и я . Основным объектом исследования в данной статье является образ главного героя детективного цикла Б. Акунина «Приключения Эраста Фандорина», представленный в трех последних наименее изученных романах: «Весь мир театр», «Черный город» и «Не прощаюсь». Обзор критической и научной литературы показал, что основными принципами поэтики Б. Акунина являются интертекстуальность и использование игровых стратегий, которые позволяют автору создать оригинальный сплав исторического детектива с постмодернистским ироническим романом. В совокупности все произведения этого цикла образуют биографический сюжет, отражающий становление личности и поиск жизненного Пути главного героя. В последних романах исследователи отмечают растущую тенденцию к визуализации и кинематографичности, которые помогают автору перейти от разгадки отдельных тайн истории к изображению масштабных событий.

В ходе работы был произведен анализ сюжетов и систем персонажей избранных произведений; рассмотрены характеристики главного героя, представленные как непосредственно в речи автора, так и косвенно, то есть в форме внутренних монологов самого Фандорина или в оценках других персонажей; определены основные отличия «нового» Фандорина от уже знакомого классического образа сыщика, описанного литературоведами на материале первых произведений цикла.

Установлено, что магистральным сюжетом проекта «Приключения Эраста Фандорина» становится возрастная и психологическая эволюция главного героя, проходящая в тесной взаимосвязи с процессом разрушения Российской империи. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в сюжете последних трех романов происходит трансформация сформированного в предыдущих произведениях классического образа сыщика. Здесь на первый план выходят любовные и авантюрно-приключенческие мотивы, наиболее подходящие для кинематографа. Главный герой постепенно теряет хватку, удачу и интуицию, он становится смешон и начинает проигрывать. В итоге Фандорин превращается в обычного человека, который уже не может изменить течение истории, но способен любить, быть мужем и отцом. Данное исследование позволяет оценить результаты реализации литературного проекта Бориса Акунина и выявить общие тенденции развития современной беллетристики.

Ключевые слова: поэтика детектива; Эраст Фандорин; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; детективные романы; литературные герои; литературные образы.

Для цитирования: Лобин, А. М. Эволюция образа главного героя в цикле романов Б. Акунина «Приключения Эраста Фандорина» / А. М. Лобин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 154-165.

EVOLUTION OF THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN B. AKUNIN'S FANDORIN CYCLE

Aleksandr M. Lobin

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6885-0963>

Abstract. The paper focuses primarily on the image of the main character of B. Akunin's series of detective novels often referred to as *Fandorin cycle*, portrayed in the last underresearched novels *All the World's a Stage*, *The Black City* and *Not Saying Goodbye*. A review of the studies of literary criticism and academic research on Akunin's work has revealed that the basic principles of his poetics include intertextuality and the use of game-based strategies. They enable the author to create a unique combination of historical detective novel and post-modern ironical novel. The novels of the cycle as a total make up a biographical plot reflecting the development of

the personality and a search for the way of life of the protagonist. In the last novels, researchers have discovered a growing tendency for visualization and cinematic effects, which stimulate a transfer from solving isolated historic mysteries to depicting major historic events.

In the course of the study, the author analyzed the plots and systems of characters in the last novels of the cycle; considered both the direct characteristics of the protagonist in the author's speech and the indirect characterization through his own inner monologues and other characters' appraisals; and described the principal differences of the "new" Fandorin as compared to the familiar classical image of a detective described by researchers of the first books of the cycle.

It has been found that the age-related and psychological evolution of the protagonist, closely associated with the disintegration of the Russian empire, becomes the mainstream plot of the Fandorin project. The analysis shows that the classical image of a detective created in the earlier books is transformed in the plot of the novels under study. The last novels bring to the fore romantic and adventure motifs, perfectly suitable for cinema. The main character loses his grip, luck and intuition, becoming ridiculous and starting to get outplayed. As a result, Fandorin turns into an ordinary man, unable to change the course of history, though quite capable of loving and being a husband and a father. The research makes it possible to assess the results of realization of Boris Akunin's literary project and to discover the general tendencies of development of contemporary fiction.

Key words: detective novel poetics; Erast Fandorin; Russian literature; Russian writers; literary creative activity; literary genres; detective novels; literary characters; literary images.

For citation: Lobin, A. M. (2022). Evolution of the Image of the Main Character in B. Akunin's Fandorin Cycle. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 1, pp. 154-165.

Писатель Борис Акунин (Г. Ш. Чхартишвили) считается лидером в области создания литературных проектов, ставших очень популярными в начале XXI века. Первым его проектом стал детективный цикл «Приключения Эраста Фандорина», в котором представлены биография заглавного героя и его деятельность в качестве сыщика. Кроме процесса расследования преступлений автор изображает исторические события, происходящие в России и за ее пределами в период с 1876-го по 1919-й годы: Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, Русско-японскую войну 1904–1905 гг., Гражданскую войну и другие. Во многих произведениях («Турецкий гамбит», «Алмазная колесница», «Не прощаюсь» и др.) «приключения» Фандорина оказываются значимой частью этих событий, а сам он – их непосредственным участником. Таким образом, в этом цикле собственно детективный сюжет тесно переплетается с историко-конспирологическим.

Последнее произведение о Фандорине завершается гибелью главного героя, что дает возможность считать проект законченным и с полным правом подвести его итоги. В рамках заявленной темы наибольший интерес представляют романы «Весь мир театр» (2009), «Черный город» (2012) и «Не прощаюсь» (2018), в которых описаны последние десять лет жизни Фандорина. В этих наименее исследованных литературоведами произведениях Б. Аку-

нин завершает цикл эволюции своего героя, что и обуславливает актуальность данного исследования. Цель работы – оценить динамику эволюции образа заглавного героя и ее результат.

Творчество Б. Акунина исследуется достаточно активно. О Фандорине писали ведущие критики, такие как Р. Арбитман, Л. Данилкин, Г. Юзефович и многие другие. Фандориане посвящены десятки литературоведческих работ, в том числе и диссертационные исследования. Наиболее важными в контексте заявленной проблематики являются такие направления акуниноведения, как выявление сюжетных и содержательных заимствований, оценка историзма, жанровая принадлежность акунинских романов и типологическая характеристика образа главного героя.

Самой заметной чертой акунинской поэтики стала интертекстуальность. А. М. Ранчин писал, что «материал для своих романов писатель избирает не "сырой", а уже преломленный и запечатленный изящной словесностью» [Ранчин 2004: 235]. В настоящий момент эта точка зрения является общепринятой [Бобкова 2010; Герейханова 2018; Трускова 2012]. Интертекстуальность проявилась и в структуре заглавного образа, который в первых произведениях выглядит откровенно эклектично.

Оценка исторической достоверности «фандорианы» на первом этапе исследова-

ний была преимущественно отрицательной. Автора обвиняли в «обфандоривании» истории России [Ульянова 2000], подмене исторической России «пряничной державой» [Арбитман 2007], изготовлении «муляжа на фоне миража» [Эрлихман 2001]. Историк Д. Володихин рассматривал акунинскую Россию как элемент нового исторического мифа о «викторианской России» [Володихин 2005]. Более поздние комплексные исследования были направлены прежде всего на понимание акунинского подхода к изображению истории. Так, А. М. Ранчин отметил, что в фандориане видны «приметы не столько века XIX, сколько наших дней» [Ранчин 2004: 259], а О. С. Рыжченко полагает, что Акунин «только моделирует исторический фон, населяя историческое прошлое вымышленными героями и препарирруя образы реальных исторических персоналий» [Рыжченко 2010]. Сам автор также утверждал, что не стремится к достоверному изображению прошлого: «с историческими персонажами пытаюсь обращаться более бережно... я слегка изменяю их имя и фамилию, чтобы было видно, что это все-таки персонаж, а не историческое лицо» [Шевелев 2005]. Акунин, таким образом, уже в первых своих произведениях демонстративно отказывается от детальной историчности, предпочитая большую художественную свободу.

Начиная с 2000-го года Б. Акунин начал издание серий «Приключения магистра» и «Провинциальный детектив», затем стартовал очередной проект «Жанры». Входящие в них романы «Пелагия и красный петух», «Детская книга» и «Фантастика» являются историко-фантастическими, «Алтын-толобас» и «Внеклассное чтение» включают элементы криптоистории, а «Шпионский роман» представляет собой конспирологический шпионский боевик. Далее Б. Акунин выпустил т. н. «роман-кино» «Смерть на брудершафт», состоящий из нескольких «фильмов», а с 2013 года начал свою «Историю российского государства». Эти и последующие произведения Г. Чхартишвили, опубликованные под различными псевдонимами, также имеют самое непосредственное отношение к истории, и для их оценки уже невозможно ограничиться подсчетом анахронизмов

или поиском исторических прототипов. Необходимы исследования авторской концепции истории и его художественной стратегии.

Эти проблемы изучены в отдельных работах Т. А. Снигиревой, А. В. Подчиненова и А. В. Снигирева [Снигирева 2013; 2015; 2016], в монографии «Борис Акунин и его игровой мир» [Снигирева 2017], а также в диссертациях А. В. Казачковой «Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 – начала 2000-х гг.» [Казачкова 2015] и Ю. В. Пономаревой «Жанровое своеобразие произведений Б. Акунина» [Пономарева 2018]. Концепция истории Б. Акунина, представленная в цикле «Приключения Эраста Фандорина», рассмотрена в монографии А. М. Лобина «Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века» [Лобин 2019].

Т. А. Снигирева приходит к выводу, что «в своем художественном творчестве Б. Акунин сознательно отработывает известные приемы и штампы исторического романа, щедро снабжая его своей иронической игрой, в результате чего возникает любопытный жанрово-стилистический сплав: классический детектив + исторический детектив-расследование + романтизация + постмодернистский иронический роман» [Снигирева 2013: 50], а в его «Истории Российского государства» выявлено «существование двух авторских стратегий, стратегий историка и литератора» [Снигирева 2015: 160].

Представление о синтетической постмодернистской природе историзма Б. Акунина разделяется другими исследователями: «детективные романы Бориса Акунина “фандоринского” цикла, трилогии о Пелагии и цикла “Приключения магистра” объединены постмодернистским дискурсом повествования с тенденцией к жанровому синтезу и обыгрыванием классических претекстов, обусловленным сознательным использованием приемов постмодернистской эстетики (интертекстуальность, аллюзивность, пародийность)», – пишет А. В. Казачкова [Казачкова 2015: 9]. Ю. В. Пономарева, в свою очередь, утверждает, что «жанровая эволюция творчества Б. Акунина проходит от использования традиционных жанровых форм, от экспериментов с жанровым каноном, попыткой его усложнения и расшире-

ния, к созданию новых жанровых образований» [Пономарева 2018: 24]. Эта тенденция сохраняется и далее: «сохраняя ведущий жанровый признак детектива, “Весь мир театр” ... имеет поджанровые признаки театрального, любовного и историко-культурного романа, а “Черный город” – романа авантюрного» [Головачева 2015: 88-89].

А. М. Лобин, в свою очередь, определяет романы о Фандорине как «конспирологические ретро-детективы» и отмечает другой аспект эволюции творчества Б. Акунина – расширение масштаба. Так, в первых романах о Фандорине «главным объектом его творческой деятельности является или новое объяснение какой-либо загадки прошлого, или популяризация забытых сенсаций» [Лобин 2019: 186], а в последних автор перешел к «изображению масштабных общественных движений и социальных конфликтов (“Алмазная колесница”, “Черный город”» [Лобин 2019: 200]. Этот вывод сделан исключительно на материале «фандоринской» серии, но с учетом других произведений можно расширить этот тезис: в процессе развития своего художественного мира Г. Чхартишвили перешел от локальной конспирологии к изображению исторического процесса в целом, что не могло не отразиться в образах его героев.

В этом плане последние произведения о Фандорине выделяются особенно ярко: роман «Черный город» описывает предреволюционную ситуацию в России и начало Первой мировой войны, «Не прощаюсь» – Гражданскую войну. И в жанровом отношении они также заметно отличаются, так как здесь отразилась новая тенденция творчества Г. Чхартишвили – установка на визуализацию, заметная уже в «Истории российского государства» [Снигирева 2016: 160].

Это мнение разделяется другими исследователями и конкретизируется далее. По мнению О. Ю. Осьмухиной, в «“Черном городе” переплетаются языки кинематографа и книжной графики, усиливающие литературную образность» [Осьмухина 2015: 57]. Ю. В. Пономарева считает роман «Черный город» «вершиной синтеза литературы и кинематографа» [Пономарева 2018: 16], А. Г. Головачева назвала «Весь мир театр» и «Черный город» «театро-кинематографической дилогией» [Головачева 2015: 88], И. А. Мартыанова пришла в

итоге к выводу, что Б. Акунин создал новые жанры массовой литературы: «текстофильм» и «роман-кино» [Мартыанова 2018]. Эта тенденция акунинского творчества рассмотрена в коллективной монографии «Весь мир театр? Весь мир – литература! Б. Акунин глазами заинтересованных читателей» [Головачева 2016].

Личность главного героя фандорианы также является одним из генеральных направлений акуниноведения. Н. Г. Бобкова уже в 2010 г. представила достаточно подробный анализ личности Эраста Петровича Фандорина, сформировавшейся в первых десяти произведениях. Фандорин, по ее мнению, является «рекуррентным», то есть устойчивым и узнаваемым персонажем: «читателю уже известны его седые виски и заикание, блестящее владение дедуктивным методом и медитацией, безразличное отношение к славе и успеху, неопределенность в личной жизни, умение до неузнаваемости изменять свою внешность, владение боевыми искусствами, работа в паре с верным и преданным слугой и помощником Масой, везение во всех безвыходных и опасных ситуациях. Но “сквозь” образ Эраста Фандорина “просвечивают” другие персонажи, давно знакомые и любимые» [Бобкова 2009: 224]. Сходные точки зрения высказывают и другие исследователи: «Фандорин идеально продолжает линию героев приключенческой классики мира», – пишет Е. В. Сафонова [Сафонова 2015: 144].

Изначально Эраст Фандорин был продуктом европейской культуры, но, начиная с романа «Смерть Ахиллеса» (1998), у него появляются экзотические привычки и способности, которые делают его образ более оригинальным. Но что более важно – у Фандорина появляется собственная философия: «Фандорин является носителем нравственных оснований в романах. Он имеет свои принципы, свои моральные установки... в образе Фандорина, в его характере, в его поведении удивительным образом переплелись три культурные традиции: русская, английская... и японская», – утверждает С. П. Сорокин [Сорокин 2011: 264]. Содержание и соотношение «японской» и «китайской» составляющих в восточной философии Фандорина детально исследовал Г. М. Циплаков [Циплаков 2001].

Анализ научных и критических работ, посвященных творчеству Б. Акунина, приводит к выводу, что основой художественной стратегии автора в ходе реализации литературного проекта «Приключения Эраста Фандорина» является «эволюция главного героя на фоне сцен повседневной жизни разных слоев общества – это достоинство вовсе не детектива, а романного цикла со сквозным персонажем» [Сорокин 2011: 267]. Процесс этой эволюции стал, на наш взгляд, магистральным сюжетом всего цикла.

Как же происходила эта эволюция? Следует отметить, что образ супермена сложился не сразу. В первых романах серии Б. Акунин постоянно совершенствовал своего героя, формируя его характер, повышая социальный статус, развивая сверхспособности. Так, на первых страницах «Азазеля» Эраст Петрович появляется как *«миловидный юноша... с белой кожей и проклятым, неистребимым румянцем на щеках»* [Акунин 1998: 11]. Основные черты супергероя, например фантастическая удача, проявились уже в первом романе: *«есть в тебе что-то... Не знаю, печать какая-то, что ли... Особые это люди, у кого нимб, судьба их хранит, от всех опасностей оберегает»*, – говорит ему граф Зуров [Акунин 1999: 146]. Действительно, Фандорин в «Азазеле» – невероятный везунчик. Он, двадцатилетний письмоводитель, раскрывает международный заговор и остается жив, несмотря на многочисленные покушения. Здесь же впервые проявляется его счастливая способность выигрывать в азартных играх, а также способность к дедукции, много раз выручавшие его в следующих романах. Следует отметить, что в первом романе Акунин относится к своему герою с нескрываемой иронией, нещадно эксплуатируя тему его возраста. По ходу действия Фандорин демонстрирует все приличные юности качества: любопытство, тщеславие, наивность, влюбчивость и восторженность – которые, однако, способствуют его успеху [Лобин 2019].

Но уже в начале следующего романа «Турецкий гамбит» у Фандорина *«седоватые виски, очень молодое, почти мальчишеское лицо с холодными голубыми глазами, тонкими усиками, неулыбчивым ртом»* [Акунин 2000: 15]. Эта метаморфоза стала следствием сильного душевного потрясения, пережитого в конце

«Азазеля»: гибель молодой жены, несколько покушений на его жизнь и многократные предательства стремительно взрослят юного Эраста. В итоге герой прощается с юностью, но его удача остается с ним, а ирония автора оказывается в большей степени направлена на других героев. В следующих произведениях у Фандорина вырабатываются новые специфические и даже экзотические навыки: умение перевоплощаться и владение приемами восточных единоборств – которых у него еще не было в «Азазеле», «Турецком гамбите» и «Левиафане».

Роман «Алмазная колесница» раскрывает и эту тайну. В первой части, которая называется «Ловец стрекоз», Фандорин успешно противостоит японским шпионам и предотвращает вооруженное восстание, что можно считать венцом его карьеры сыщика. А во второй части романа, «Между строк», описаны приключения Эраста Петровича в Японии 1878 года, где он пережил еще одну трагическую любовь, овладел искусством ниндзюцу и радикально сменил мировоззрение. Здесь же мы узнаем историю появления его верного слуги японца Масахиросы Сибаты (Масы). «Алмазная колесница», таким образом, практически полностью завершает процесс формирования образа супермена.

Исследуемые романы на этом фоне заметно выделяются новизной сюжетов и ролями главного героя в них. В первом из этих произведений, «Весь мир театр», действие которого происходит 1911 году, пятидесятилетний Фандорин влюбляется и снова женится; в «Черном городе» (1914) он развелся и был фактически убит; а в последнем романе «Не прощаюсь» (1917–1919) Фандорин воскрес, вновь женился и в очередной раз погиб. Такие резкие повороты биографии сопровождалась не менее радикальными переменами в его образе. А. М. Ранчин, рассматривая игровую технику «ложных развязок» в магистральном сюжете всего цикла, усматривает здесь элемент литературной игры. По его мнению, «Фандорин оказывается наделен признаками сказочного героя или супермена, который и в огне не горит и в воде не тонет. Такая немотивированная “живучесть” – свидетельство исчерпания проекта и проявление авторской самоиронии: достаточно интересный и нетривиальный (“живой”) характер превращен в персо-

нажа неприязательной массовой литературы» [Раңчин 2018: 394]. Критики, оценивая последние три романа, также отмечают снижение детективной составляющей, установку на описательность, особенно характерную для «Черного города» и «Не прощаюсь», но самое главное – слабость главного героя [Арбитман 2014; Юзефович 2018].

С этой точкой зрения можно согласиться только в части «исчерпанности проекта». Очевидно, что признаками сказочного героя Фандорин был наделен изначально: уже в «Азазеле» его пытались зарезать, утопить, застрелить и взорвать, но он счастливо избежал всех этих опасностей. А вот сюжетное пространство «фандорианы» оказалось к десятому роману практически исчерпанным, и для сохранения эффекта новизны автору пришлось продолжить эксперименты с характером своего героя. Кроме того, отмеченная исследователями жанровая эволюция закономерно повлекла за собой изменения заглавного героя: «Эраст Петрович Фандорин [в «Черном городе» – А. Л.] имеет отчетливо выраженное сходство с известным персонажем шпионской саги Яна Флеминга, причем не столько с его романной «версией», сколько с киноинтерпретацией главного героя «бондианы» [Осьмухина 2015: 58] – именно в этом жанровом контексте необходимо анализировать эволюцию Эраста Фандорина, итог которой представлен в романе «Не прощаюсь».

Роман «Весь мир театр» действительно становится рубежным, так как здесь впервые встает вопрос о возрасте Фандорина. Автор изначально отслеживал возрастные изменения своего героя, он сделал его взросление частью сюжета «Азазеля», но, начиная с «Турецкого гамбита», главный герой всегда находился в расцвете физических и интеллектуальных способностей, наилучшим образом подходящих для выполнения его миссий, и совершенно не считал своих лет.

И вот в пятьдесят лет Фандорина впервые посещает мысль о приближении старости, когда он «внезапно понял, что испугался [старости – А. Л.]. А еще больше испугался того, что мысль о старости его испугала» [Акунин 2010: 8], то есть его, наконец, настиг кризис среднего возраста. Из этой ситуации выходят по-разному. Фандорин,

например, стал себя считать «гармоническим человеком... когда достиг первой ступеньки мудрости» [Акунин 2010: 7]. В рамках этой программы он решил заняться самосовершенствованием и достиг в нем больших успехов: изучил испанский язык и джигитовку, значительно повысил уровень владения японским фехтованием. Кроме того, герою удалось добыть клад и навсегда решить свои финансовые проблемы. Таким образом, к пятидесяти пяти годам он достиг максимально возможного благополучия и душевного равновесия.

Так начинается роман «Весь мир театр», где автор устроил Фандорину настоящее испытание: впервые в жизни герою пришлось добиваться любви. В предыдущих романах обаяние Эраста Петровича безотказно действовало и на японскую гейшу-ниндзя Мидори («Алмазная колесница»), и на великую княжну Ксению («Коронация»). В новом романе едва ли не впервые в жизни Фандорин не произвел привычного впечатления. Чтобы обратить на себя внимание актрисы, ему пришлось написать пьесу. Драматургия принесла Эрасту Петровичу успех, но и после этого не все было гладко – произошел ряд недоразумений, превративших роман в череду трагикомических нелепостей. Герой даже чуть было не поссорился с верным Масой, приревновав его к Элизе.

Сам Акунин объяснил свой замысел так: «первенство “любовного детектива” должно быть спрятано. Вроде идет себе обычный детектив, с трупами, но внутри него таится главная интрига – любовный саспенс. Он и является психологической пружиной» [Кочеткова 2009]. Можно предположить, что в этом романе автор проверил своего героя на прочность: «**интересно было посмотреть** [курсив мой – А. Л.], как поведет себя супермен, когда стрела Амура пронзит его единственное уязвимое место» [Там же]. Эксперимент удался, и «гармоничный человек» повел себя максимально глупым образом: «*воля куда-то исчезла, от душевной гармонии не осталось и следа, рассудок объявил забастовку. Фандорин погрузился в постыдную апатию*» [Акунин 2010: 172]. Еще печальнее, что собственноручно детективное расследование Эраст Петрович также провалил: увлекся ложной версией, не распознал маньяка, пока тот

сам не вышел на сцену, и победил его исключительно за счет физического превосходства. Тем не менее подвиг был совершен, и роман, как ему и положено, закончился хэппи-эндом – Элиза стала гражданской женой Фандорина. В итоге роман формально сохраняет «ведущий жанровый признак детектива», но фактически он является «театральным» и «любовным» [Головачева 2015: 89].

Однако если взглянуть на эту ситуацию шире, то данный провал можно рассматривать и как очередной этап психологической эволюции героя. Дело в том, что с момента потери последней возлюбленной Мидори в 1878 году (сам Фандорин считал ее погибшей и о наличии сына никогда не узнал) он практически не меняется. *«Перегореть сердцем к 22-летнему возрасту; потом еще треть века жить над едва тлеющим пеплом, бестрепетно снося разящие удары судьбы и сохраняя холодность рассудка при самых роковых обстоятельствах»* [Акунин 2010: 172] – так оценивает он свое состояние. Внезапная поздняя любовь сыграла роль шоковой терапии: *«и тело, и душу пронизывала электрическая вибрация... словно дремал и вдруг проснулся. Можно и мелодраматичней: восстал из мертвых. Кажется, я похоронил себя раньше времени, думал Эраст Петрович»* [Акунин 2009: 85]. Получается, что в этом не вполне удачном детективе автор подводит Фандорина к порогу старости, но в итоге возвращает в молодость, способную терять голову и ошибаться, за что герой расплачивается временной потерей своего уже привычного превосходства. Здесь сыщик начинает уступать человеку.

В следующем романе «Черный город» Фандорин вновь оказывается в слабой позиции, и главная причина этого – неудачная женитьба: *«как можно было до такой степени ослепнуть, чтобы потерять голову из-за неумной, взбалмошной, ветреной позёрки!»* [Акунин 2012: 39]. Положение мужа знаменитой актрисы ставит Фандорина в унижительное, зависимое, а иногда и смешное положение. Он даже мечтает, чтобы жена ему изменила – тогда у него был бы повод с ней расстаться. Его мечта сбылась, но все-таки «Черный город» – это не продолжение «Весь мир театр», а самостоятельное произведение, в котором кинематографические тенденции проявились в еще большей

степени: «роман изобилует сценами драк; кинематографичны в том числе погоня на моторных лодках по заливу с горящими пятнами нефти, преследование преступника под колесами поезда, настоящая перестрелка во время масштабной съемки кинофильма и т. д.» [Осьмухина 2015: 58].

На этот раз для создания нового сюжета автор изменил масштаб и место действия, отправив своего героя ловить шпионов и революционеров в Баку накануне Первой мировой войны. В основе фабулы лежит история поимки революционера по кличке Дятел, возглавлявшего все криминально-революционное подполье Закавказья. Похожие ситуации уже были описаны в романах «Турецкий гамбит» и «Алмазная колесница» (ч. 1), однако в 1878 году и даже в 1905-м за Фандориным стоял весь государственный аппарат России, тогда как в коррумпированном Баку его официальные полномочия оказались бесполезны. Эраст Петрович раз за разом побеждает террористов, освобождает заложников, догоняет преступников, предотвращает взрыв – но в конечном итоге проигрывает. И это не случайность, а закономерный итог, поскольку в этот раз против него выступили единым фронтом и революционеры, и нефтепромышленники, и весь уголовный мир Закавказья. Соотношение сил меняется настолько, что сыщику большую часть времени приходится действовать нелегально, пользуясь только помощью вдовы Валидбековой и абрека Гасыма. Здесь еще раз можно вспомнить суперагента Джеймса Бонда, действовавшего, как правило, в одиночку и на чужой территории.

Герой переломить ситуацию не может и ему остается только гадать, а не старость ли это: *«может быть, это и есть старость?.. просто иссякает жизненная энергия... Хочется сесть, опустить руки и опечалиться несправедливостью мира»* [Акунин 2012: 270]. Впрочем, периоды слабости продолжают недолго. Фандорин все же сумел поймать Дятла. Но это не предотвратило его финального проигрыша и формальной гибели, так как разбойник Гасым, выполнявший функцию помощника вместо раненого Масы, в конце вдрог оказался человеком Дятла и нанес Фандорину удар в спину.

Анализ сюжета «Черного города» приводит к выводу, что психологические про-

блемы героя, в отличие от предыдущего романа, решающей роли не играют, рефлексия возраста является здесь всего лишь фоном. В «Черном городе» на первый план выходит самоанализ – дневник, который ведет Фандорин на протяжении всего романа, фиксирует сомнения и поиск Пути.

Сюжет романа «Не прощаюсь» включает несколько фабульных линий, в которых собственно Фандорину отводится не так много места. В первой части романа в 1917 году Эраст Петрович вышел из комы и сумел восстановить свое физическое и интеллектуальное здоровье. Тем не менее он уже почти лишен возможности влиять на события и даже не стремится к этому: *«выбраться из страны, которая хочет заменить плохое прошлое на ужасное будущее. Ничего изменить я не могу, а наблюдать за этим процессом не хочу»* [Акунин 2018: 201], – заявляет шестидесятирехлетний Фандорин.

Уйти от окружающей действительности Гражданской войны полностью ему все же не удалось, так как многолетняя привычка защищать слабых и мстить злодеям заставляет его постоянно вмешиваться в события. Начиная с 1917 года Эраст Петрович проводит несколько отдельных расследований, первым из которых стало раскрытие кражи иглол в купе самарского поезда. Затем он разоблачает актера-налетчика, примкнувшего к анархистам, а главным его делом стало расследование покушения на Деникина. Как сыщик Эраст Петрович в этом романе оказался на высоте, но как только у него появилась реальная возможность повлиять на ход истории, автор беспощадно убил своего героя. Пять пудов динамита, заложенные в мотодрезину предателем полковником Скукиным, завершили его карьеру.

Финал последнего романа формально тот же, что и в «Черном городе» – Фандорин проигрывает и погибает. Но есть и очень важное различие: здесь он встречает Елизавету Турусову, дочь Варвары Суворовой, героини «Турецкого гамбита». Унаследованная ею от матери любовь помогла совершить чудо, и Эраст Петрович в третий раз стал мужем и впервые (как он полагает) отцом. Эта женитьба произвела очередную метаморфозу: из Фандорина получился вполне управляемый сверхзаботливый муж, который планировал полностью по-

святив себя семейной жизни: *«я совершенно не стремлюсь к приключениям. Лучший возраст жизни я хочу провести с женой и дочерью»* [Акунин 2018: 401], – мечтает герой.

Таким образом, пройденный круг эволюции образа Эраста Петровича Фандорина парадоксальным образом приводит к очеловечиванию главного героя. В романах «Весь мир театр», «Черный город» и «Не прощаюсь» супермен, обезвредивший множество маньяков, террористов и шпионов, периодически теряет то холодный рассудок, то интуицию, а иногда и способность двигаться. Даже его мистическая способность выигрывать в азартные игры перестает упоминаться. В итоге сюжетным лейтмотивом становятся возрастная рефлексия главного героя и самоанализ, которые автор использует как «психологическую пружину» для обострения интриги и повышения оригинальности сюжета.

Здесь же можно отметить определенное снижение образа, переход от его героизации к комизму, что заметнее всего проявляется на уровне портрета. Автор не просто отслеживает возрастные изменения во внешности своего героя, он регистрирует все возрастающее выпадение Фандорина из окружающего контекста. Если в романе «Весь мир театр» фандоринская элегантность представлена просто старомодной, то в последующих романах она выглядит уже откровенно пародийно: *«Эраст много времени проводил перед зеркалом: подстригал усики, возился с пробором, выстраивал идеальный угол воротничков. Считает, что при такой молодой жене должен выглядеть безукоризненно. Смешной!»* [Акунин 2018: 279], – так думает его молодая жена. Здесь в описаниях героя вновь появляется нотка иронии, так громко звучавшая в «Азазеле». На уровне событийной символики можно выделить такой символический эпизод, как вынужденное бритье в «Черном городе»: «когда же автор, окунув героя в резервуар с нефтью, вынуждает его остричь щегольские усы и обрить голову, читатель вдруг понимает: да это же Киса Воробьянинов, которому не помогло средство “Титаник”!», – пишет Р. Арбитман [Арбитман 2014: 16].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод: в первых десяти романах цикла Б. Акунин конструирует образ супермена, а в последних трех

произведениях Эраст Петрович постепенно становится обычным человеком. Взамен автор возвращает ему то, что отнял в первом романе: любимую женщину и способ-

ность любить, таким образом, «благородный муж» становится мужем вполне обычным. Таков итог пройденного им Пути.

Литература

- Акунин Б. Турецкий гамбит / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2000. – 224 с.
- Акунин, Б. Азазель / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2009. – 240 с.
- Акунин, Б. Весь мир театр / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2010. – 432 с.
- Акунин, Б. Не прощаюсь: Приключения Эраста Фандорина в XX веке. Часть вторая / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2020. – 416 с.
- Акунин, Б. Черный город : роман. – М. : Захаров, 2019. – 416 с.
- Арбитман, Р. Э. Бумажный оплот пряничной державы / Р. Э. Арбитман // Поединок крысы с мечтой : сборник. – М. : Время, 2007. – С. 260-261.
- Арбитман, Р. Э. Главное чтобы костюмчик / Р. Э. Арбитман // Антипутеводитель по современной литературе. – М. : Центрполиграф, 2014. – С. 15-16.
- Бобкова, Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии : дис. ... канд. филол. наук / Бобкова Н. Г. – Улан-Уде, 2010. – 189 с.
- Бобкова, Н. Г. Рекуррентный персонаж в романах Б. Акунина о Фандорине / Н. Г. Бобкова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 224-227.
- Весь мир театр? Весь мир – литература! Б. Акунин глазами заинтересованных читателей : коллективная монография / сост. А. Г. Головачева. – М. : Буки-Веди, 2016. – 132 с.
- Володихин, Д. М. Викторианская Россия / Д. М. Володихин // Реконкиста. Новая почва. – М. : Ма-нуфактура, 2005. – С. 100-108.
- Герейханова, К. Ф. Интертекстуальные стратегии в сборнике «Нефритовые четки» Бориса Акунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Герейханова К. Ф. – М., 2018. – 24 с.
- Головачева, А. Г. Диалогия Б. Акунина «Весь мир театр» и «Черный город» как полилог великой русской и мировой литературы / А. Г. Головачева // Вопросы русской литературы. – 2015. – № 1 (31). – С. 88-89.
- Гончарова, Е. И. Бонд. Эраст Бонд («Алмазная колесница» Б. Акунина и «Живешь дважды» Я. Флеминга) / Е. И. Гончарова // Русский постмодернизм. Вести из Алтай Виднянска : сборник статей / ред. В. В. Десятков. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2006. – С. 184-187.
- Данилкин, Л. Убит по собственному желанию / Л. Данилкин. – Текст : электронный // Коллекции рецензий. Современная русская литература с Вячеславом Курицыным, 1999. – URL: <http://old.guelman.ru/slava/akunin/danilkin.html> (дата обращения: 20.05.2021).
- Казачкова, А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 – начала 2000-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Казачкова А. В. – Н. Новгород, 2015. – 22 с.
- Кочеткова, Н. Читай правильные книжки и не ленись шевелить мозгами / Н. Кочеткова. – Текст : электронный // Известия. – 2009. – 22 декабря. – URL: <https://archive.is/20130417055126/www.izvestia.ru/culture/article3136844/#selection-471.0-487.52> (дата обращения: 20.05.2021).
- Лобин, А. М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А. М. Лобин ; под ред. проф. А. И. Ванюкова – 2 изд. – Ульяновск : Венец, 2019. – 282 с.
- Лобин, А. М. Юность как жизненная позиция и функция сюжета в «Приключениях Эраста Фандорина» Б. Акунина / А. М. Лобин // Юность как сюжет : сборник трудов конференции. – Тверь : Издательство Марины Батасовой, 2019. – С. 269-276.
- Лурье, Л. Борис Акунин как учитель истории / Л. Лурье. – Текст : электронный // Эксперт. – 2000. – № 8. – URL: http://expert.ru/northwest/2000/08/08no-akunin_53821/ (дата обращения: 20.05.2021).
- Мартьянова, И. А. Б. Акунин как генератор новых жанров массовой литературы / И. А. Мартьянова // Культ-товары: массовая литература современной России между буквой и цифрой : сборник научных статей. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – С. 270-279.
- Осьмухина, О. Ю. Детектив 2000-х как полихудожественный текст: «Черный город» Б. Акунина / О. Ю. Осьмухина // Пушкинские чтения-2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : материалы XVIII международной научной конференции / ред. В. Н. Скворцов. – СПб. : Ленинградский государственный университет им А. С. Пушкина, 2013. – С. 55-59.
- Пономарева, Ю. В. Жанровое своеобразие произведений Б. Акунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пономарева Ю. В. – Тверь, 2018. – 25 с.
- Ранчин, А. М. Ложные развязки как прием игровой поэтики: на материале произведений «фандоринского» цикла Бориса Акунина / А. Ранчин // Литература как игра и мистификация : материалы Ше-

стых Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России». – Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2018. – С. 390-396.

Ранчин, А. Романы Б. Акунина и классическая традиция / А. Ранчин // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 67. – С. 235–266.

Рыжченко, О. С. Леонид Юзефович и Борис Акунин: исторический детектив или ретро-детектив? / О. С. Рыжченко. – URL: http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/literaturoznavstvo_63_3_2/15.html (дата обращения: 24.01.2017). – Текст : электронный.

Сафонова, Е. В. «Эрасто-сан». К вопросу о возможности существования образа «положительно прекрасного человека» в современной российской литературе / Е. В. Сафонова // Вопросы русской литературы. – 2015. – № 1 (31). – С. 136-145.

Снигирева, Т. А. Исторический роман: версия Б. Акунина / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов // Пушкинские чтения-2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : материалы XVIII международной научной конференции / ред. В. Н. Скворцов. – СПб. : Ленинградский государственный университет им А. С. Пушкина, 2013. – С. 48-55.

Снигирева, Т. А. История как «Love story» в интерпретации Б. Акунина / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев // Пушкинские чтения-2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : материалы XXI международной научной конференции. – СПб. : Ленинградский государственный университет им А. С. Пушкина, 2016. – С. 308-315.

Снигирева, Т. А. Игровая модернизация исторического повествования («История российского государства» Б. Акунина) / Т. А. Снигирева, А. В. Снигирев // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2015. – № 1. – С. 150-160.

Сорокин, С. П. Бинарность Фандорина, или пересечение восточной и западной традиций в контексте «фандоринского цикла» Б. Акунина / С. П. Сорокин // Ярославский педагогический вестник – 2011. – Т. I (Гуманитарные науки), № 1. – С. 264-268.

Трускова, Е. А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Трускова Е. А. – Екатеринбург, 2012. – 21 с.

Ульянова, Г. Пародия на правду: Как обфандоривают историю России / Г. Ульянова // Независимая газета. – 2000. – № 22. – С. 8.

Циплаков, Г. М. Зло, возникающее в дороге, и дао Эраста / Г. М. Циплаков // Новый мир. – 2001. – № 11. – С. 159-181.

Шевелев, И. Борис Акунин: «Я отношусь к типу “носорог”» / И. Шевелев, Б. Акунин. – Текст : электронный // Новое время. – 2005. – № 8. – URL: <http://www.god.dvoinik.ru/genkat/1069.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

Эрлихман, В. Муляж на фоне миража. «Исторические детективы» Бориса Акунина / В. Эрлихман // Родина. – 2001. – № 10. – С. 18–20.

Юзефович, Г. Все романы об Эрасте Фандорине. Какой самый удачный? / Г. Юзефович. – URL: <https://meduza.io/slides/vse-romany-ob-eraste-fandorine-kakoy-samyy-udachnyy> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.

Юзефович, Г. Ненастоящий детектив / Г. Юзефович. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/09/nenastoyaschiy-detektiv> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.

References

- Akunin, B. (2000). *Turetskii gambit* [The Turkish Gambit]. Moscow, Zakharov. 224 p.
- Akunin, B. (2009). *Azazel'* [Azazel]. Moscow, Zakharov. 240 p.
- Akunin, B. (2010). *Ves' mir teatr* [All the World's a Stage]. Moscow, Zakharov. 432 p.
- Akunin, B. (2019). *Chernyi gorod: roman* [The Black City: A Novel]. Moscow, Zakharov. 416 p.
- Akunin, B. (2020). *Ne proshchayus': Priklucheniya Erasta Fandorina v XX veke. Chast' vtoraya* [Not Saying Goodbye. Fandorin's Adventures in XX century. Part Two]. Moscow, Zakharov. 416 p.
- Arbitman, R. E. (2007). Bumazhnyi oplot pryanchnoi derzhavy [The Paper Stronghold of the Gingerbread Realm]. In *Poedinok krysy s mechtou: sbornik*. Moscow, Vremya, pp. 260-261.
- Arbitman, R. E. (2014). Glavnoe chtoby kostyumchik [It Essential for a Suit]. In *Antiputevoditel' po sovremennoi literature*. Moscow, Tsentrpoligraf, pp. 15–16.
- Bobkova, N. G. (2010). *Funktsii postmodernistskogo diskursa v detektivnykh romanakh Borisa Akunina o Fandorine i Pelagii* [Functions of Postmodern Discourse in the Detective Novels of Boris Akunin about Fandorin and Pelagia]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Ude. 189 p.
- Bobkova, N. G. (2009). Rekurrentnyi personazh v romanakh B. Akunina o Fandorine [Recurrent Characters in the Novels of B. Akunin about Fandorin]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 10, pp. 224-227.

Danilkin, L. (1999). Ubit po sobstvennomu zhelaniyu [Murdered at His Own Request]. In *Kolleksii retsenzii. Sovremennaya russkaya literatura s Vyacheslavom Kuritsynym*. URL: <http://old.guelman.ru/slava/akunin/danilkin.html> (mode of access: 20.05.2021).

Erlikhman, V. (2001). Mulyazh na fone mirazha. «Istoricheskie detektivy» Borisa Akunina [Mouflage on the Background of Mirage. "Historical Detective Novels" by Boris Akunin]. In *Rodina*. No. 10, pp. 18-20.

Gereykanova, K. F. (2018). *Intertekstual'nye strategii v sbornike «Nefritovye chetki» Borisa Akunina* [Intertextual Strategies in the Collection of Stories "Jade Rosary"]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 24 p.

Golovacheva, A. G. (2015). Diligiya B. Akunina «Ves' mir teatr» i «Chernyi gorod» kak polilog velikoi russkoi i mirovoi literatury [V. Akunin's Dilogy "The Whole World Is a Theater" and "Black City" as a Polylogue of Great Russian and World Literature]. In *Voprosy russkoi literatury*. No. 1 (31), pp. 88-89.

Golovacheva, A. G. (Ed.). (2016). *Ves' mir teatr? Ves' mir – literatura! B. Akunin glazami zainteresovannykh chitatelei* [The Whole World Is Theatre? The Whole World Is Literature! B. Akunin as Seen by Interested Readers]. Moscow, Buki-Vedi. 132 p.

Goncharova, E. I. (2006). Bond. Erast Bond («Almaznaya kolesnitsa» B. Akunina i «Zhivesh' dvazhdy» Ya. Fleminga) [Bond Erast Bond ("The Diamond Chariot" by B. Akunin and "You Only Live Twice" by I. Fleming)]. In Desyatov, V. V. (Ed.). *Russkii postmodernizm. Vesti iz Altai Vidnyanska: sbornik statei*. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet, pp. 184-187.

Kazachkova, A. V. (2015). *Zhanrovaya strategiya detektivnykh romanov Borisa Akunina 1990 – nachala 2000-kh gg.* [The Generic Strategy of Detective Novels by Boris Akunin of 1990-s and Early 2000-s]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nizhny Novgorod. 22 p.

Kocherkova, N. (2009). Chitai pravil'nye knizhki i ne lenis' shevelit' mozgami [Read the Right Books and Rack Your Brain]. In *Izvestiya*. 22 December. URL: <https://archive.is/20130417055126/www.izvestia.ru/culture/article3136844/#selection-471.0-487.52> (mode of access: 20.05.2021).

Lobin, A. M. (2019). *Avtorskie kontseptsii rossiiskoi istorii v russkoi literature XXI veka* [Authors' Concepts of Russian History in Russian Literature of 19th Century] / ed. by A. I. Vanyukov. Ulyanovsk, Venets. 282 p.

Lobin, A. M. (2019). Yunost' kak zhiznennaya pozitsiya i funktsiya syuzheta v «Priklucheniakh Erasta Fandorina» B. Akunina [Youth as Life Attitude and Plot Function in Erast Fandorin Series by B. Akunin]. In *Yunost' kak syuzhet: sbornik trudov konferentsii*. Tver, Izdatel'stvo Mariny Batasovoi, pp. 269-276.

Lur'e, L. (2000). Boris Akunin kak uchitel' istorii [Akunin as a History Teacher]. In *Ekspert*. No. 8. URL: http://expert.ru/northwest/2000/08/08no-akunin_53821/ (mode of access: 20.05.2021).

Martynova, I. A. (2018). Akunin kak generator novykh zhanrov massovoi literatury [Akunin as a Generator of New Genres of Mass Literature]. In *Kul'tovary: massovaya literatura sovremennoi Rossii mezhdubukvoi i tsifroi: sbornik nauchnykh statei*. Saint Petersburg, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, pp. 270-279.

Osmukhina, O. Yu. (2013). Detektiv 2000-kh kak polikhudozhestvennyi tekst: «Chernyi gorod» B. Akunina [Detective Novel of 2000s as a Polyartistic Text: "The Black City" by B. Akunin]. In Skvortsov, V. N. (Ed.). *Pushkinskie chteniya-2013. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina, pp. 55-59.

Ponomareva, Yu. V. (2018). *Zhanrovoe svoebrazie proizvedenii B. Akunina* [Generic Identity of B. Akunin's Works]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tver. 25 p.

Ranchin, A. (2004). Romany B. Akunina i klassicheskaya traditsiya [B. Akunin's Novels as the Classic Tradition]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 67, pp. 235-266.

Ranchin, A. (2018). Lozhnye razvyazki kak priem igrovoi poetiki: na materiale proizvedenii «fandorinskogo» tsikla Borisa Akunina [False Climaxes as a Device of Ludic Poetics: Based on the Works of the "Fandorin" Cycle of Boris Akunin]. In *Literatura kak igra i mistifikatsiya: materialy Shestyykh Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii «Kaluga na literaturnoi karte Rossii»*. Kaluga. Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. E. Tsiolkovskogo, pp. 390-396.

Ryzhtchenko, O. S. *Leonid Yuzefovich i Boris Akunin: istoricheskii detektiv ili retro-detektiv?* [Leonid Yusefovitch and Boris Akunin: Historical Detective or Retro Detective?]. URL: http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/literaturoznavstvo_63_3_2/15.html (mode of access: 24.01.2017).

Safonova, E. V. (2015). «Erasto-san». K voprosu o vozmozhnosti sushchestvovaniya obraza «polozhitel'no prekrasnogo cheloveka» v sovremennoi rossiiskoi literature [«Erasto-san». On the Issue of Possibility of Existence of the Image of "Positive and Nice Person" in Modern Russian Literature]. In *Voprosy russkoi literatury*. No. 1 (31), pp. 136-145.

Shevelev, I. (2005). Boris Akunin: «Ya otnoshus' k tipu "nosorog"» [Boris Akunin: "I Belong to the Rhinoceros Type"]. In *Novoe vremya*. No. 8. URL: <http://www.god.dvoynik.ru/genkat/1069.htm> (mode of access: 20.05.2021).

Snigireva, T. A., Podchinenov, A. V. (2013). Istoricheskii roman: versiya B. Akunina [Historical Novel: B. Akunin's Version]. In Skvortsov, V. N. (Ed.). *Pushkinskie chteniya-2013. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i*

novoi literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Saint Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im A. S. Pushkina, pp. 48-55.

Snigireva, T. A., Podchinenov, A. V., Snigirev, A. V. (2016). Istoriya kak «Love story» v interpretatsii B. Akunina [History as “Love Story” in B. Akunin’s Interpretation]. In *Pushkinskie chteniya-2016. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XXI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im A. S. Pushkina, pp. 308-315.

Snigireva, T. A., Snigirev, A. V. (2015). Igrovaya modernizatsiya istoricheskogo povestvovaniya («Istoriya rossiiskogo gosudarstva» B. Akunina) [Ludic Modernization of Historical Narration (History of the Russian State by B. Akunin)]. In *Ural’skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost’: lingvistika kreativa*. No. 1, pp. 150-160.

Sorokin, S. P. (2011). Binarnost’ Fandorina, ili peresechenie vostochnoi i zapadnoi traditsii v kontekste «fandorinskogo tsikla» B. Akunina [Binarity of Fandorin, or Crossing of the Eastern and Western Traditions in the Context of B. Akunin’s Fandorin Cycle]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. Vol. I (Gumanitarnye nauki). No. 1, pp. 264-268.

Truskova, E. A. (2012). *Romannye tsikly Borisa Akunina: spetsifika giperteksta* [Novel Cycles of Boris Akunin: Specifics of Hypertext]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg. 21 p.

Tsiplakov, G. M. (2001). Zlo, vznikayushchee v doroge, i dao Erasta [Evil Arising on the Road and the Tao of Erast]. In *Novyi mir*. No. 11, pp. 159-181.

Ulyanova, G. A. (2000). Parodiya na pravdu: Kak obfandorivayut istoriyu Rossii [Parody of Truth: How to Fandorinize Russian History]. In *Nezavisimaya gazeta*. No. 22, p. 8.

Volodikhin, D. M. (2005). Viktorianskaya Rossiya [The Victorian Russia]. In *Rekonkista. Novaya pochva*. Moscow, Manufaktura, pp. 100-108.

Yuzefovich, G. (2018). *Nenastoyashchii detektiv* [A Fake Detective Novel]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/09/nenastoyaschiy-detektiv> (mode of access: 20.05.2021).

Yuzefovich, G. (2018). *Vse romany ob Eraste Fandorine. Kakoi samyi udachnyi?* [All the Novels about Erast Fandorin. Which is the Most Successful?]. URL: <https://meduza.io/slides/vse-romany-ob-eraste-fandorine-kakoy-samyi-udachnyi> (mode of access: 20.05.2021).

Данные об авторе

Лобин Александр Михайлович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия).

Адрес: 432071, Россия, Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

E-mail: amlobin@yandex.ru.

Author’s information

Lobin Aleksandr Mikhailovitch – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian Language, Literature and Journalism, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia).

Дата поступления: 21.06.2021; дата публикации: 30.03.2022

Date of receipt: 21.06.2021; date of publication: 30.03.2022